

Стаси и Элен Твенти

БУНТАРКА
В ВОЕННОЙ
АКАДЕМИИ

18+

Академии Зодиака Астреллора

Стаси и Элен Твенти

**Бунтарка в военной
академии. Академия Зодиака**

«Автор»

2026

Твенти С.

Бунтарка в военной академии. Академия Зодиака / С. Твенти — «Автор», 2026 — (Академии Зодиака Астреллора)

Я — Сиара Вейлар, дочь легендарного маршала, и я ненавижу все, что связано с армией. Но из-за "любимого" папочки я вынуждена надеть черную форму самой суровой академии королевства. Моя цель проста: нарушить столько правил, чтобы ректор лично вышвырнул меня за ворота. Спорить с преподавателями? Легко. Устроить подпольную вечеринку в первый же день? Уже сделано. Свести с ума правильного отличника-Центуриона, с которым мы дружили в детстве? Случайно вышло. Но Гранитгард так просто не отпускает своих курсантов. Здесь магия знаков Зодиака решает твою судьбу, а на горизонте маячит опасный боевой турнир. И кажется, чтобы победить в войне с отцом и системой, мне сначала придется научиться выживать. Книга входит в цикл «Академии Зодиака Астреллора», где каждый знак Зодиака имеет уникальный дар. Все книги — отдельные истории с разными героями, объединенные одним миром. Главная героиня — Овен Главный герой — Козерог

© Твенти С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Старый друг	5
Глава 2. Устав, правила и прочая чушь	7
Глава 3. Родственная душа	10
Глава 4. Трибун	13
Глава 5. Вечеринка	15
Глава 6. Нарушительница комендантского часа	17
Глава 7. Неожиданное прикрытие	19
Глава 8. Как в детстве	21
Глава 9. Глупая гордость	24
Глава 10. Кошмар!	26
Глава 11.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Стаси и Элен Твенти Бунтарка в военной академии. Академия Зодиака

Глава 1. Старый друг

Северный ветер на границе с Грумвардом резал мою кожу. Он проникал под кожу, пропитывал кости сыростью и пах близкими, вечно укрытыми снегом вершинами. Острые, как зубы спящего дракона, скалы кольцом сжимали Приграничную военную академию Гранитгард, отсекая ее от остального Астреллора. Глядя на эти серые исполинские стены, я чувствовала себя птицей, которую заталкивали в железную клетку.

Мой отец, маршал Торен Вейлар, наверняка сейчас праздновал победу. Он все-таки прогнул меня. Лишил наследства дедушки, заставил подчиниться законам этого проклятого патриархального герцогства Хельмтарн и отправил туда, где из меня должны были выбить всю «дурь». Он всю жизнь мечтал о сыне-наследнике, а получил меня. Что ж, дочка легендарного маршала прибыла к месту службы. Да здравствует война и хаос!

Я обернулась в последний раз на карету, доставившую меня в этот ледяной ад, и поймала в блеске оконного стекла свое отражение. Черная форма Гранитгарда сидела на мне как влитая: плотная куртка, облегающая кофта и узкие брюки, заправленные в высокие армейские сапоги. Форма должна была обезличить меня, превратить в послушного рекрута, но я не собиралась облегчать им задачу. Из-под форменной куртки вызывающе поблескивали рукояти ножей. Нам разрешалось иметь при себе оружие, но я перешла все границы разумного — у меня их было двенадцать. На бедрах, за голенищами, подмышками, на поясице. Каждое прикосновение холодной стали к телу возвращало мне чувство контроля.

Я запустила пальцы в свои длинные русые волосы, намеренно растрепывая их по плечам вопреки уставу, требующему короткую стрижку или хотя бы плотную косу. Кое-где среди прядей прятались тонкие косички, в которые я назло отцу вплела тяжелые деревянные бусины и ястребиные перья. Настоящая дикарка среди будущей военной элиты.

— Ну что, папочка, посмотрим, сколько твоя идеальная академия сможет терпеть меня, — прошептала я, чувствуя, как глубоко в груди, под самым сердцем, лениво заворочалась моя магия Овна. Искры пламени требовали выхода, а способность подавлять чужую силу зудела в венах, словно предвкушая скорую драку. Я не собиралась здесь учиться. Мой план был прост до безобразия: устроить такое шоу, чтобы меня с позором отчислили до первого снегопада.

С этой мыслью я толкнула тяжелые кованые ворота и шагнула во внутренний двор Гранитгарда.

Сотни студентов в черном суетились, выкрикивали приказы, таскали ящики с амуницией и переговаривались. Воздух буквально трещал от избытка магии — то тут, то там вспыхивали искры иллюзий, пахло алхимическими реагентами и озоном от чьих-то молний. На меня начали оборачиваться. Рекруты — зеленые, испуганные мальчишки и немногочисленные девушки — провожали меня недоуменными взглядами, задерживаясь на перьях в моих волосах и вызывающем количестве ножей. Старшекурсники кривили губы в презрительных усмешках.

Я лишь шире улыбнулась им в ответ, поудобнее перехватывая лямку вещевого мешка. Этот зверинец начинал мне нравиться.

И вдруг гул голосов позади меня стал утихать. Словно волна тишины покатила по каменному двору, заставляя студентов затыкаться на полуслове. Перешептывания сменили

крики, люди начали поспешно расступаться, освобождая дорогу и вытягиваясь в струнку. Очередной высокомерный офицер? Или сам легат?

Я обернулась, готовая встретить опасность в виде союзника моего отца лицом к лицу, и у меня перехватило дыхание.

Толпа расступилась, и вперед вышел молодой человек. Он был высок, широкоплеч, а его идеальная осанка выдавала в нем потомственного военного, рожденного повелевать. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь серые тучи, поймал золото его блондинистых волос, коротко и аккуратно подстриженных. На нем была точно такая же черная форма, как и на мне, но на его груди матово поблескивали знаки отличия, а с левого плеча спускалась длинная, тяжелая полоса темно-синей ткани.

Центурион.

Я моргнула раз, другой, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Острая, болезненная смесь радости и неверия затопила грудь.

Зейран.

Два года. Мы не виделись долгих два года, с тех пор как он уехал в эту глушь, оставив меня один на один с моей невыносимой семьей. Его письма были моей единственной отдушиной, но строчки на бумаге не могли передать того, как он изменился. Мальчишка, с которым мы прятались в садах его родителей, исчез. Перед порогом стоял строгий, уверенный в себе мужчина, от которого за версту веяло сокрушительной магией Козерога. Земля под его сапогами словно едва заметно вибрировала, подчиняясь некроманту.

Его серые глаза, обычно холодные и расчетливые, встретились с моими. Я увидела, как в них вспыхнуло узнавание, а маска «золотого мальчика» на мгновение треснула, обнажая шок.

Зейран пошел прямо ко мне. Быстро, чеканя шаг, игнорируя десятки устремленных на нас пар глаз. Студенты вокруг замерли, гадая, что Центурион сделает с нарушительницей дисциплины.

Зейран остановился в шаге от меня. Он был настолько выше, что мне пришлось закинуть голову. Его взгляд скользнул по моим растрепанным волосам, задержался на перьях, пересчитал ножи на поясе, и в глубине его зрачков мелькнуло хорошо знакомое мне раздражение, пополам с обреченной нежностью.

— Сиара... — выдохнул он.

Прежде чем я успела съязвить или хотя бы поздороваться, Зейран резко шагнул вперед, сокращая расстояние между нами до нуля. Его сильные, закованные в кожаные наручи руки обхватили мою талию, и он с силой прижал меня к себе, утыкаясь лицом в мои волосы.

Вещевой мешок выпал из моих ослабевших пальцев, глухо стукнув по камням двора. Вокруг нас раздался дружный, едва слышный вздох изумления толпы.

Его объятия были крепкими, до хруста в ребрах, и от него пахло так же, как в детстве: мятой, сухой землей и дождем. Этот запах мгновенно пробил мою тщательно выстроенную броню, возвращая меня в те дни, когда я сбегала из своего поместья в его теплый, безопасный дом.

— Я скучал, — тихо, почти хрипло прошептал он мне на ухо, и его дыхание обожгло мою кожу.

Глава 2. Устав, правила и прочая чушь

Я отстранилась первой, упираясь ладонями в его грудь. Зейран отпустил меня неохотно, его руки на мгновение задержались на моих плечах, словно он проверял, настоящая ли я, не развеюсь ли, как иллюзия Близнецов. Его брови тут же сошлись на переносице, возвращая ему строгий вид.

— Что ты с собой сделала? — спросил он. В его голосе прорезался тон скептика, но глаза выдавали его с головой. В их серой глубине не было ни капли настоящей злости.

Зейран потянулся пальцами к косичке у моего виска, почти ласково коснувшись ястребиного пера.

— Что за вид, Сиара? Тебя же комендант сожрет живьем на первом же построении. Здесь приграничная академия, а не ярмарка в столице.

Я дернула головой, ускользая от его руки, и вызывающе усмехнулась.

— И тебе привет, Центурион Каэрис, — протянула я, окинув его синий свисающий шлейф насмешливым взглядом. — Вижу, ты времени зря не терял. Нацепил тряпку и думаешь, что можешь читать мне нотации? Мой отец прислал меня сюда учиться убивать, а не крутить пучки на голове.

Зейран тяжело вздохнул, и между его бровей залегла глубокая складка. Он явно пытался совладать со своим внутренним перфекционистом, который требовал немедленно привести меня в надлежащий вид, но бороться со мной ему всегда было тяжело.

— Гранитгард не прощает бунтарства, — тихо и серьезно сказал он, шагнув ближе, чтобы нас не слышали остальные. — Посмотри на себя: двенадцать ножей? По уставу положено два. Если капитан увидит...

— То что? Отчислит меня? — я победно вскинула подбородок, заглядывая в его глаза. — О, Зейран, милый. Я очень на это надеюсь.

Зейран посмотрел на меня с ужасом человека, который строил идеальный замок из песка, а я пришла сокрушить его штормом. Он сжал челюсти так, что заходили желваки. Его привычка все контролировать только что столкнулась со своим главным кошмаром. Но вместо того, чтобы сорваться на крик, он лишь покачал головой, и уголок его губ дрогнул в полуулыбке.

— Ты невыносима, как всегда, — выдохнул он, сдаваясь. — Пойдем. Тебе нужно зарегистрироваться у ректора, пока ты не успела нажить себе врагов прямо на плацу.

Он положил ладонь мне на поясницу — легкое, почти невесомое прикосновение — и мягко подтолкнул в сторону массивных дверей главного корпуса.

Только сейчас я поняла, что тишина во дворе сменилась густым, назойливым гулом. Моя магия Овна недовольно заворочалась, улавливая чужое внимание. Студенты расступались перед Зейраном, но их взгляды были прикованы ко мне. До них наконец-то дошло.

«Вейлар? Та самая?» — долетел до меня шепот сбоку.

«Дочь Железного Маршала...»

«Выглядит как дикарка. И что Центурион в ней нашел?»

Каждое упоминание отца отзывалось во мне вспышкой глухого раздражения. Я непроизвольно выпрямилась, расправив плечи, и вздернула подбородок еще выше, отвечая на их взгляды самым надменным выражением лица, на которое была способна. Пусть смотрят. Пусть обсуждают.

Зейран довел меня до тяжелых дубовых дверей в конце длинного коридора.

— Дальше сама, — сказал он, убирая руку. — Я подожду здесь. Постарайся ничего не сжечь внутри.

Я лишь фыркнула и толкнула дверь. Кабинет ректора пах оружейным маслом и старой кожей. За массивным столом сидел грузный мужчина с седыми волосами и шрамом, пересекающим левую щеку.

— Имя, — не поднимая на меня глаз, бросил он.

— Сиара Вейлар, — ответила я, скрестив руки на груди.

Ректор наконец поднял взгляд. Его глаза, холодные и цепкие, прошлись по моей форме, задержались на перьях в волосах и остановились на рукоятках ножей. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Рекрут Вейлар, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес он. — В Гранитгарде действуют строгие правила. Построение на плацу — ровно в семь утра. Опоздание карается нарядами вне очереди. Отбой и комендантский час — в десять вечера. Находиться вне своих комнат после этого времени запрещено. За пределы академии выходить без увольнительной от капитана не разрешается. Письма домой — только по выходным. И главное: беспрекословное подчинение старшим по званию.

Я откровенно зевнула, прикрыв рот ладонью, и закатила глаза.

— Как увлекательно. Это все?

Ректор сузил глаза.

— Ваше происхождение, рекрут, здесь ничего не значит. Имя вашего отца не даст вам никаких поблажек в этих стенах. Вы будете потеть, истекать кровью и подчиняться приказам так же, как и все остальные.

Я хищно улыбнулась, чувствуя, как на кончиках пальцев искрит магия, готовая подавить любую угрозу.

— О, господин ректор, вы даже не представляете, как я этому рада. Никаких поблажек — это все, о чем я мечтала.

Мужчина поджал губы, протягивая мне сложенный вдвое лист пергамента и тяжелый железный ключ.

— Ваше расписание и ключ от комнаты в женском общежитии. Свободны.

Когда я вышла в коридор, Зейран обнаружился прислонившимся к каменной стене. При моем появлении он тут же выпрямился, окинув меня внимательным взглядом.

— Жива?

— К твоему разочарованию, да, — хмыкнула я, помахивая ключом. — Меня даже не выгнали. Пока что.

— Пойдем, провожу тебя до общежития, — он мягко забрал из моих рук расписание, чтобы сверить номер комнаты.

Мы шли по холодным, гулким коридорам Гранитгарда. Из приоткрытых дверей аудиторий доносились хлопки заклинаний и строгие голоса преподавателей тактики. Я искоса поглядывала на профиль Зейрана. А он возмужал, черты лица стали острее, жестче.

— Центурион, значит? — нарушила я молчание, кивнув на его синий шлейф. — Всего за два года. Неплохо, Каэрис.

Зейран едва заметно напрягся, но затем уголки его губ поползли вверх.

— Здесь все просто, Сиара. Показываешь лучшие результаты на тренировках, контролируешь свою магию, участвуешь в боевых вылазках — и на тебе повышение, — спокойно ответил Зейран, хотя я уловила в его голосе нотку тщательно скрываемой гордости.

— Звезды, меня сейчас стошнит от этой лощеной правильности, — я легкомысленно пожалала плечами. — И не скучно тебе каждый день быть лучшим мальчиком в классе?

— Выживать вообще не бывает скучно, — Зейран посмотрел на меня сверху вниз, и в его глазах мелькнула непонятная для меня эмоция. — Гранитгард — это не то место, где можно играть в игры, Сиара. Здесь ломают тех, кто не умеет подчиняться.

— Пусть попробуют, — я кровожадно оскалилась, чувствуя, как по венам бежит адреналин.

Зейран только вздохнул, качнув головой, но я видела, что он не собирался со мной спорить. Он знал меня слишком хорошо. И, возможно, глубоко внутри, под всеми этими синими шлейфами и правилами, он был единственным, кто действительно понимал, почему мне так необходимо все это разрушить.

Глава 3. Родственная душа

Мы остановились перед дверью женского общежития, окованной потемневшим железом. Зейран прислонился плечом к косяку, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал, как я кручу в пальцах выданный ректором ключ. В тусклом свете магических светильников его лицо казалось высеченным из того же сурового камня, что и стены Гранитгарда, но в уголках глаз пряталась теплота.

— Постарайся хотя бы сегодня никого не покалечить и не нарушить устав, — произнес он, и в его голосе снова зазвучали эти невыносимо правильные, командирские нотки. — И разбери вещи. Утром проверка комнат.

— Ничего не могу обещать, — я приторно-сладко улыбнулась и похлопала ресницами. — Иди, проверяй свои караулы, или чем вы тут, идеальные солдаты, занимаетесь днями напролет.

Зейран только обреченно покачал головой, явно не веря ни единому моему слову, но спорить не стал. Он развернулся и зашагал прочь по коридору — широкая спина, безупречная осанка и синий шлейф, мазнувший по серому камню.

Дождавшись, пока его шаги стихнут, я с силой провернула ключ в замочной скважине и толкнула дверь.

Комната оказалась ожидаемо унылой: голые каменные стены, четыре узкие койки, застеленные колючими серыми одеялами, и пара скрипучих шкафов. Внутри уже возились три девушки. Они раскладывали свои немногочисленные вещи, выживая их из стандартных армейских вещмешков. По правилам академии с собой можно было взять только одну сумку, но каждый дурак в Астреллоре знал простейшие чары расширения пространства. На моих глазах одна из девушек, пыхтя, вытащила из крошечного горловины мешка целую стопку книг и пару сменных шерстяных платьев.

При моем появлении они замерли, как вспугнутые кролики.

— Привет, — бросила я, проходя мимо них.

Не утруждая себя долгими расшаркиваниями, я выбрала койку у окна и с размаху плюхнулась на нее прямо в верхней одежде и в тяжелых, покрытых дорожной пылью ботинках, водрузив их на безупречно заправленное серое одеяло.

Девушки переглянулись. Их глаза округлились то ли от моей наглости, то ли от количества ножей, выглядывающих из-под куртки.

— Я Сиара, — сообщила я потолку, закинув руки за голову.

— Я... Элина, — неуверенно пискнула первая, блондинка с бледным лицом.

— Марта, — отозвалась вторая.

Третья что-то пробормотала себе под нос, но я даже не попыталась запомнить их имена. Они уже слились для меня в одно безликое пятно примерных учениц.

— Ты... Эм... — наконец не выдержала та, что назвалась Мартой. Ее взгляд жадно скользил по моим распущенным волосам. — Ты дочь Железного Маршала Вейлара?

Я подавила желание закатить глаза. Опять. Мой отец отбрасывал такую огромную, удушливую тень, что она накрывала меня даже здесь, на самом краю королевства.

— Лично свечку не держала, но по документам вроде бы да, — хмыкнула я, поворачивая голову к ним. — Слушайте, оставим эти светские беседы. Кто-нибудь знает, где здесь сегодня намечается вечеринка? Мне нужно выпить чего-нибудь покрепче академского чая, чтобы пережить этот день.

В комнате повисла звенящая тишина. Элина прижала к груди стопку нижнего белья так, словно я собиралась его украсть.

— Какие... вечеринки? — выдохнула Марта, нервно сглотнув. — Сиара, ты в своем уме? Тут же все строго! Комендантский час, патрули, отчисление за алкоголь... Мы должны готовиться к завтрашнему построению!

Я медленно села, спустив ноги на пол, и смерила их долгим, разочарованным взглядом. Три серые мышки, дрожащие над правилами Хельмтарна. Мой отец был бы от них в восторге.

— Звезды, какие же вы скучные, — искренне резюмировала я. — Ладно. Развлекайтесь со своими вещмешками.

Я встала и вышла за дверь, даже не потрудившись ее за собой закрыть. Мне срочно нужен был кто-то живой в этом склепе дисциплины.

Коридоры общежития казались вымершими. Я бесцельно бродила по каменным лабиринтам, прислушиваясь к гулкому эху собственных шагов. Из-за некоторых дверей доносился приглушенный смех, но проверять каждую мне было лень. Я свернула в очередное крыло, где располагались учебные аудитории, и вдруг резко затормозила.

У массивных дверей, ведущих, судя по табличке, в зал тактического планирования, замерла девчонка. У нее были огненно-рыжие волосы, небрежно стянутые на затылке, а сама она прижалась ухом прямо к замочной скважине, замерев в неестественной позе.

Я бесшумно, по-кошачьи, подкралась к ней со спины. Мои сапоги на мягкой подошве не издали ни звука.

— Бу! — громко рявкнула я ей прямо в ухо.

Девушка подпрыгнула на месте, едва не выронив из рук какой-то блокнот, и отшатнулась от двери.

— Твою мать через колено Грумвардского тролля! — выругалась она с такой экспрессией, что я невольно прониклась к ней уважением. Она резко обернулась, сверкая бешеными зелеными глазами. — Ты совсем больная?!

— Зависит от того, кто спрашивает, — я довольно оскалилась, опираясь плечом о стену. — А что это ты тут делаешь?

Рыжая нервно оглянулась на дверь, приложила палец к губам и потащила меня за угол.

— Подслушиваю совещание преподавов, — прошипела она, когда мы оказались в безопасности глухого коридора. — Хочу узнать, какие контрольные эта садистская комиссия готовит нам в первом семестре. Если заранее не подготовиться, они нас тут в порошок сотрут.

У меня внутри словно зажегся фонарь. Подслушивать преподавателей в первый же вечер? Нарушать правила до того, как они официально вступили в силу? О, да. Кажется, я нашла то, что искала.

— Я Сиара, — представилась я, протягивая руку.

— Ханна, — она пожала ее. Хватка у нее была крепкая, мозолистая — явно не белоручка. Ханна прищурилась, изучая мое лицо, затем перевела взгляд на перья в волосах. — Подожди-ка... Сиара? Вейлар? Охренеть. А ты не выглядишь как генеральская дочка-задавака.

— Приму это за комплимент, — хмыкнула я. — Какой знак?

— Овен, — гордо ответила Ханна.

В ту же секунду я почувствовала, как моя собственная магия радостно потянулась навстречу. В воздухе между нами буквально проскочила невидимая, жаркая искра — две огненные стихии узнали друг друга. Способность подавлять чужую силу, дремлющая в моей крови, одобрительно мурлыкнула. Два Овна в одном крыле — это уже не просто бунт, это стихийное бедствие.

— Я тоже, — моя улыбка стала еще шире. — Слушай, Ханна, как Овен Овну... Где здесь можно нормально оттянуться? Ни за что не поверю, что никто не устраивает вечеринку в честь начала учебного года.

На лице Ханны медленно, словно распускающийся хищный цветок, появилась широкая, хулиганская ухмылка.

— Вечеринка, говоришь? — протянула она, пряча свой блокнот во внутренний карман куртки. — Кажется, у меня есть идея, к кому можно обратиться.

Глава 4. Трибун

Мы с Ханной вжались в холодный камень массивной колонны в главном холле, стараясь слиться с тенями. Отсюда открывался отличный вид на лестницу, где собралась компания старшекурсников.

— Видишь того высокого, в центре? — заговорщически прошептала Ханна, ткнув пальцем в сторону парня, который явно был душой этой компании.

Я прищурилась, изучая цель. У него был короткий, армейский ежик черных волос и наглая, расслабленная улыбка человека, который чувствует себя хозяином положения. Но мое внимание привлекла ткань, небрежно переброшенная через его левое плечо. Темно-зеленая.

Мой отец заставлял меня зубрить знаки отличия астреллорской армии с тех пор, как я научилась читать. Темно-зеленый цвет означал звание Трибуна. Это было на ступень выше Центуриона. Зейран со своим синим шлейфом мог командовать рекрутами, но этот парень отдавал приказы самому Зейрану.

— Эрик Макленс, — благоговейно выдохнула Ханна прямо мне в ухо. — Четвертый курс. Я хоть и приехала только сегодня, но последние несколько месяцев не сидела сложа руки. Собирала слухи по всему Хельмтарну, чтобы знать, как выжить в этой дыре. Так вот, Макленс — главный тусовщик Гранитгарда. Если в академии происходит что-то незаконное, веселое и с градусом, можешь не сомневаться: это организовал он. Нам нужно как-то втереться к нему в доверие, но к Трибунам на кривой козе не подъедешь...

Я перевела взгляд с серьезного лица Ханны на смеющегося Макленса. Внутри меня весело заискрилась магия. Втираться в доверие? Ждать удобного случая? Это не мой метод.

— Смотри и учись, — усмехнулась я, отлепляясь от колонны.

Я поправила куртку, убедившись, что пара ножей красноречиво поблескивает на поясе, и шагнула прямо в толпу. Я шла неторопливо, уверенно покачивая бедрами, словно этот каменный зал принадлежал мне, а не ректору или короне. Я чувствовала на себе взгляды — сначала удивленные, потом возмущенные, а затем и заинтересованные.

Когда я подошла вплотную к их компании, разговоры стихли. Эрик Макленс обернулся. Вблизи он оказался еще выше, с хищными, резкими чертами лица и темными, как ночное небо, глазами. Он смерил меня долгим, откровенно оценивающим взглядом, задержавшись на перьях в моих волосах, а затем на моих губах.

— Заблудилась, рекрут? — лениво протянул он. Его голос был глубоким, с легкой хрипотцой. — Женское общежитие в другом крыле.

Я остановилась в шаге от него, заложив большие пальцы за ремень.

— Сиара Вейлар, — громко и четко произнесла я, глядя ему прямо в глаза. — Приятно познакомиться.

Эффект был мгновенным. Несколько парней за его спиной удивленно переглянулись, а в глазах самого Эрика вспыхнул острый, неподдельный интерес. Ленивая скука слетела с его лица, уступив место азарту.

— Вейлар, значит, — он сделал полшага ко мне, склонив голову набок. — Наслышан.

— О, поверь, все, что ты слышал — преуменьшение, — я хищно улыбнулась. — Но я здесь по делу. Не подскажет ли уважаемый Трибун, где сегодня проходит вечеринка?

Брови Эрика поползли вверх, а на губах заиграла насмешливая улыбка.

— Вечеринка? — он картинно приложил руку к груди. — Не понимаю, о чем ты, Вейлар. Мы здесь все чтим устав. Да и вообще, разве достойно дочери самого маршала интересоваться такими низменными вещами? Что скажет папочка?

Он провоцировал меня. Проверял на прочность, прощупывал границы.

— Дочь маршала может делать все, что пожелает, — парировала я, делая шаг вперед, вторгаясь в его личное пространство. — И прямо сейчас она желает выпить и нарушить парочку правил.

Эрик продолжал улыбаться, но молчал, скрестив руки на груди. Он явно наслаждался игрой, но не собирался сдавать свои секреты первой встречной первокурснице, даже если у нее была громкая фамилия. Ему нужно было что-то большее.

Я мысленно перебрала варианты. Деньги? У меня их не было — отец контролировал мое наследство. Угрозы? Глупо угрожать Трибуну. Значит, нужно предложить то, что ценится в закрытых стенах больше всего.

— А что, если я принесу выпивку? — небрежно бросила я.

В глазах Макленса мелькнуло удивление, которое он тут же попытался скрыть.

— Выпивку? Не слишком ли много берет на себя девчонка, только поступившая в Академию?

— Зря сомневаешься в моих талантах, — я вскинула подбородок. — Так мы договорились или мне поискать кого-то посмелее?

Эрик тихо рассмеялся, качнув головой. Его взгляд потеплел, в нем появилось некое подобие уважения. Он наклонился ко мне так близко, что я почувствовала запах его одеколона — что-то древесное, с нотками дыма.

— Западное крыло, подземелья под старой библиотекой. Комната номер сорок два, — прошептал он. — После отбоя, Вейлар. И если ты придешь с пустыми руками, я лично отправлю тебя драить казармы до конца семестра.

— Ловлю на слове, Макленс, — подмигнула я, разворачиваясь на каблуках.

Я возвращалась к колонне, где меня ждала Ханна, чувствуя, как по венам пульсирует триумф.

— Звезды, ты просто ненормальная! — Ханна схватила меня за плечи, как только я оказалась в тени, ее глаза горели от восторга. — Я видела, как он улыбался! Что он сказал?

— Западное крыло подземелья, после отбоя, — я победно ухмыльнулась. — Мы идем на вечеринку, Ханна. Осталось только решить одну крошечную проблему.

— Какую? — с подозрением спросила она.

— Нам нужно срочно где-то достать выпивку.

Глава 5. Вечеринка

Как мы достали выпивку? О, это оказалось гораздо проще, чем сбежать от надзора моего отца.

У Ханны, как выяснилось, был не только нюх на приключения, но и туго набитый кошелек, который она не стеснялась пускать в ход. Мы перехватили щедрого помощника кухарки прямо у черного входа, когда он возвращался из Хельмтарна с телегой свежей провизии. Пара золотых монет, ловко скользнувших из пальцев Ханны в его грязный карман, парочка моих обаятельных угроз — и вот мы уже стали счастливыми обладательницами двух пузатых бутылок отменного, выдержанного виски.

После отбоя мы проскользнули в подземелья старой библиотеки. Здесь пахло сыростью, плесенью и вековой пылью, но стоило нам толкнуть тяжелую дубовую дверь с выцветшей цифрой «42», как реальность изменилась.

На нас обрушилась волна тепла, смеха и пульсирующих басов. В центре комнаты на невысоком постаменте мерцал сложный звуковой артефакт — прозрачная сфера, внутри которой крутились руны, выплескивая в пространство ритмичную мелодию. За пределами комнаты эта магия не издавала ни звука, создавая идеальный вакуум для студенческих вечеринок.

Пространство было завалено огромными, мягкими подушками, на которых в расслабленных позах валялись студенты. В основном это были старшекурсники, чьи форменные куртки были небрежно расстегнуты, но кое-где мелькали и испуганно-восторженные лица таких же первачков, как мы. В воздухе летали призрачные бабочки — явно чья-то иллюзия, созданная для атмосферы, а по углам клубились ароматные дымки.

У порога нас ждал Эрик Макленс. Он стоял, привалившись плечом к стене, и крутил в руках пустой стакан, выглядя слегка заскучавшим. Но как только его взгляд упал на нас, он выпрямился.

Я молча подошла к нему и с победной ухмылкой всучила в руки две тяжелые бутылки.

Эрик уставился на этикетки. Его брови поползли вверх, а на лице отразилось искреннее, нескрываемое удивление, которое тут же сменилось восхищением. Он поднял взгляд на меня, и в его темных глазах заплясали чертята.

— Дамы и господа! — неожиданно громко провозгласил Трибун, поднимая бутылки над головой, перекрывая гул голосов и музыку. Внимание всей комнаты мгновенно приковалось к нам. — Поприветствуйте спасительницу нашего веселья! Сиара Вейлар, которая только что доказала, что первый курс еще на что-то годится!

Комната взорвалась одобрителем гулом, свистом и аплодисментами. Кто-то салютовал мне стаканами, кто-то одобрительно кричал. Я чувствовала, как по венам разливается горячий, пьянящий адреналин. Ханна рядом со мной светилась от гордости, словно это мы вдвоем только что выиграли войну с Грумвардом.

А дальше время потеряло свои границы.

Мы пили виски, обжигающий горло и оставляющий послевкусие торфа и дыма. Моя огненная магия внутри радостно мурлыкала, подпитываясь алкоголем и всеобщим весельем. Мы с Ханной танцевали, смеялись до боли в ребрах, болтали с какими-то второкурсниками из Дома Воды, которые показывали нам забавные трюки с левитирующими каплями алкоголя.

В какой-то момент из толпы вынырнул Эрик.

— Позволишь? — его голос прозвучал низко, почти у самого моего уха, пробиваясь сквозь басы артефакта.

Не дожидаясь ответа, он взял меня за руку и потянул в центр комнаты, где несколько пар уже двигались в такт медленному, тягучему ритму, сменившему быструю мелодию.

Я не стала сопротивляться. Эрик притянул меня к себе непозволительно близко. Его большая ладонь легла мне на талию, медленно и уверенно скользя вниз, к бедру, в то время как вторая рука переплела свои пальцы с моими. От него пахло дорогим парфюмом, табаком и властью.

Пока мы двигались в полумраке, я поймала себя на мысли: а почему бы и нет? Замутить с Трибуном, главным тусовщиком академии — это гениально. Во-первых, это гарантированный вечный пропуск на все подпольные вечеринки Гранитгарда. А во-вторых... о, во-вторых, если об этом узнает мой отец, он просто взорвется от ярости. Железный Маршал, чья дочь связалась с наглым старшекурсником, плюющим на устав. Это был бы идеальный удар по его безупречной репутации.

Эта мысль так мне понравилась, что я сама подалась чуть вперед, прижимаясь грудью к груди Эрика, и запрокинула голову, посылая ему многообещающую улыбку. Его глаза потемнели, пальцы на моем бедре сжались чуть крепче.

Но нашему сближению не суждено было зайти дальше.

Сквозь толпу ко мне протиснулась Ханна. Ее рыжие волосы растрепались, а лицо приобрело отчетливый зеленоватый оттенок.

— Сиара, — пробормотала она, хватая меня за плечо. — Кажется, я переоценила свои силы. Если я сейчас же не лягу, меня вывернет прямо на эти подушки.

Я моргнула, фокусируя взгляд на подруге. Комната слегка поплыла перед глазами, и я поняла, что сама уже изрядно пьяна. В голове шумело, ноги казались ватными. На сегодня бунта было достаточно.

— Прости, Макленс. Вынуждена оставить тебя с разбитым сердцем, — я похлопала Эрика по груди и отстранилась.

— Ты разбиваешь не только сердце, Вейлар, — усмехнулся он, неохотно отпуская мою руку. — Надеюсь, это не последняя наша встреча.

Когда мы направились к выходу, нам вслед понеслись разочарованные вздохи и уговоры остаться, но я лишь махнула им рукой.

В коридоре было мучительно холодно. Ледяной воздух Гранитгарда ударил по лицу, немного проясняя мысли. Мы шли, спотыкаясь и хихикая, поддерживая друг друга. Я довела Ханну до ее крыла, дождалась, пока она ввалится в свою комнату, и медленно побрела к себе.

Тишина замка давила. Факелы на стенах горели тускло, отбрасывая длинные, пугающие тени. Я шла, глядя себе под ноги, пытаюсь ступать ровно и думая о том, как бы незаметно проскользнуть мимо своих скучных соседок.

Я завернула за угол, ведущий в мое крыло, и...

Врезалась во что-то твердое.

Удар вышиб из моих легких весь воздух. Я отшатнулась, каблук предательски скользнули по гладкому камню, мир крутанулся перед глазами, и я с глухим стуком приземлилась на задницу прямо на ледяной пол.

Ножи в ножнах возмущенно звякнули.

Я подняла глаза, готовая выплеснуть на неуклюжего идиота весь свой пьяный гнев, и слова застряли у меня в горле.

Надо мной возвышалась высокая фигура. Безупречная осанка. Холодные серые глаза, в которых сейчас плескалась буря. Запах мяты и сухой земли, который я ни с чем бы не спутала, заполнил мои легкие.

Зейран.

Глава 6. Нарушительница комендантского часа

Я глухо застонала, чувствуя, как боль от падения на безжалостный гранитный пол прострелила копчик и отдалась где-то в затылке. Алкоголь, еще секунду назад весело бурливший в крови, слегка отступил, уступая место дурноте.

Зейран не стал протягивать мне руку. Он медленно опустился на корточки, оказавшись со мной на одном уровне, и впился в мое лицо тяжелым, нечитаемым взглядом. В тусклом свете факелов его глаза казались почти черными, а поджатые губы выдавали крайнюю степень раздражения.

— Что ты здесь делаешь, Сиара? — его голос прозвучал тихо, но в этой тишине лязгнула сталь. Комендантский час давно наступил.

Я попыталась сфокусировать на нем взгляд, но контуры его идеального лица слегка расплывались.

— А ты что здесь делаешь? — парировала я, заплетающимся языком пытаюсь изобразить свою фирменную надменность. Получилось, скорее всего, жалко.

— Сегодня мой караул, — отчеканил он, чуть подавшись вперед.

И тут он замер. Его ноздри дрогнули, втягивая холодный воздух коридора. Лицо Зейрана, до этого выражавшее лишь суровое неодобрение, вдруг вытянулось. Он недоверчиво моргнул, разрушая образ ледяного Центуриона.

— Звезды всемогущие... От тебя что, пахнет алкоголем?

Я не выдержала. Пьяная смешинка вырвалась наружу, и я глупо, совершенно по-детски хихикнула, прикрыв рот ладонью.

— Возможно.

— Возможно? — Зейран в шоке округлил глаза, словно я только что призналась в государственной измене. — Сиара!

Он резко поднялся на ноги и, нагнувшись, подхватил меня за талию, рывком ставя на ноги. Мир снова качнулся, гравитация сыграла со мной злую шутку, и чтобы не упасть обратно на камень, я инстинктивно вскинула руки и крепко обхватила его за шею.

Мое лицо оказалось в опасной близости от его шеи. Я прижалась к нему всем телом, повиснув на его широких плечах. Под плотной тканью форменной куртки его мышцы мгновенно превратились в камень. Зейран напрягся так сильно, что я почувствовала, как сбилось его дыхание. Я не поняла, что его так напугало — моя неуклюжесть или риск того, что нас кто-то увидит, — но отстраняться мне совершенно не хотелось.

— Какой же ты теплый... — пробормотала я, утыкаясь носом куда-то в район его ключицы, где пахло мятой и чистой кожей. — Звезды, как же в этом проклятом замке холодно.

Его руки, удерживающие меня за талию, дрогнули. Пальцы сжались чуть крепче, почти болезненно впиваясь в мои бока сквозь одежду.

— Проклятье, Сиара, да ты же в стельку пьяная, — выдохнул он мне в макушку. В его голосе смешались гнев, паника и что-то еще, темное и хриплое. — Кто это сделал? Кто тебя напоил в первый же день?

Я попыталась гордо откинуть голову назад, чтобы посмотреть ему в глаза, но лишь сильнее повисла на его шее. — Никто меня не спаивал. Я взрослая девочка.

— Где ты напилась? — его тон стал жестким, командирским. Магия земли глухо заворчала где-то под полом, реагируя на его эмоции. — Скажи мне имена, Сиара. Сейчас же.

Я пьяно усмехнулась, мотая головой.

— Нет уж. Я не стукачка. И твои центурионские замашки на меня не действуют.

Зейран тяжело, со свистом выдохнул сквозь стиснутые зубы. Он понял, что спорить со мной в таком состоянии бесполезно. Перехватив меня поудобнее — одна его рука легла мне на

спину, другая крепко держала за локоть, — он буквально потащил меня по коридору в сторону моей комнаты. Я переставляла ватные ноги, полностью опираясь на него.

Пока мы шли, в моей хмельной голове всплыл образ темных глаз и наглой ухмылки.

— Слушай... — протянула я, нарушая тяжелое молчание. — А что ты знаешь об Эрике?

Шаг Зейрана сбился. Всего на долю секунды, но я почувствовала, как его рука на моей спине снова превратилась в стальной капкан. Воздух вокруг нас словно стал на пару градусов холоднее.

— Трибун Макленс? — переспросил Зейран. Его голос прозвучал до странности ровно, почти безжизненно. — Лучше не связывайся с ним, Сиара.

Я фыркнула, споткнувшись о неровность каменной плиты. Если бы не Зейран, точно бы снова полетела на пол.

— А мне он показался прикольным. Умеет веселиться, в отличие от некоторых. Как думаешь... — я мечтательно прикрыла глаза, вспоминая, как руки Эрика скользили по моей талии, — он захочет со мной встречаться?

Зейран так резко втянул в себя воздух, словно я ударила его под дых. Он остановился, заставив остановиться и меня.

— Я сказал, держись от него подальше, — процедил он. В его серых глазах, когда я попыталась в них заглянуть, плескалась настоящая, темная буря, от которой у меня по спине пробежал холодок, пробившийся даже сквозь алкогольный туман. — Он не тот, с кем тебе стоит играть в свои бунтарские игры. Понимаешь?

— Боги, Зейран, ты звучишь прямо как мой отец, — поморщилась я, отмахиваясь от его серьезности. — Расслабься.

Мы дошли до моей двери в гнетущем молчании. Зейран отпустил меня, лишь когда убедился, что я могу стоять самостоятельно и опираться о косяк. Его лицо превратилось в непроницаемую маску.

Я выудила из кармана ключ, звеня им в дрожащих пальцах. Взглянув на Зейрана, на его сжатые в тонкую линию губы и напряженные плечи, я вдруг почувствовала укол совести. Он вечно со мной возится.

Подавшись вперед, я звонко, по-дружески чмокнула его в колючую, напряженную щеку. Он замер, перестав дышать.

— Не переживай, — прошептала я с пьяной, ласковой улыбкой. — Все будет хорошо.

Не дожидаясь его ответа, я ввалилась в свою комнату. Соседки уже мирно сопели в своих кроватях. Я даже не стала снимать куртку с ножами и стягивать ботинки. Едва добравшись до своей койки, я рухнула на нее лицом вниз. И как только моя голова коснулась жесткой подушки, темнота милосердно поглотила меня.

Глава 7. Неожиданное прикрытие

Пробуждение было похоже на удар кузнечным молотом по затылку.

Я застонала, пряча лицо от безжалостно яркого солнца, лучи которого нагло били прямо в глаза сквозь узкое окно комнаты. Во рту пересохло так, словно я жевала песок из пустыни, а в висках пульсировал ровный, болезненный ритм вчерашних басов из подземелья.

Медленно, стараясь не делать резких движений, я приоткрыла один глаз. Комната была пуста. Ни Элины, ни Марты, ни третьей как-ее-там. Судя по углу падения солнечных лучей, утреннее построение, завтрак и, возможно, даже первая пара давно остались в прошлом.

— Ну и плевать, — хрипло пробормотала я в пустую комнату.

Я заставила себя сползти с кровати, морщась от того, как отозвался ушибленный копчик, и поплелась в общую женскую купальню. Ледяная вода, хлещущая из медных труб, немного привела меня в чувство, смыв запах чужого парфюма и перегара. Натянув чистую черную форму и тщательно рассовав по ножнам все свои двенадцать ножей, я переплела бусины и перья в волосы и неспешным шагом направилась в учебный корпус.

Спешить было некуда. Мой план по отчислению шел как по маслу. Опоздание на половину дня в первый же день занятий — отличный повод для выговора.

Я распахнула тяжелую дверь нужной аудитории ровно на середине второй пары. Десятки голов рекрутов мгновенно повернулись в мою сторону.

Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы выдать преподавательнице самое наглое и пустое оправдание из своего арсенала, но женщина за кафедрой — строгая дама с туго стянутыми седыми волосами и значком легата на груди — опередила меня.

— Проходите, рекрут Вейлар, — ее голос прозвучал сухо, но без ожидаемой ярости. — Центурион Каэрис предупредил меня еще на построении, что вы с раннего утра помогли ему с инвентаризацией на складах, поэтому задержитесь. Садитесь на свободное место и не отвлекайте остальных.

Я так и замерла с приоткрытым ртом. Слова застряли в горле.

Что?

Зейран меня прикрыл. Идеальный, до зубовного скрежета правильный центурион Каэрис, который вчера читал мне нотации и требовал не нарушать устав, солгал старшему офицеру, чтобы спасти меня от наказания. Моя магия недоуменно заворочалась внутри.

Удивленно приподняв брови, я молча кивнула легату и двинулась по ступеням аудитории вверх. Я плюхнулась на свободное место рядом с Ханной, которая выглядела немногим лучше меня. Ее рыжие волосы торчали во все стороны, а под глазами залегли глубокие тени.

— Инвентаризация, значит? — едва слышно прошептала Ханна, не отрывая взгляда от кафедры. — А я-то думала, ты просто сдохла в коридоре от похмелья.

— Сама в шоке, — так же тихо ответила я, потирая пульсирующий висок.

— ...и поэтому вы должны четко понимать иерархию, в которую вы вчера вступили, — тем временем продолжала чеканить преподавательница, постукивая указкой по огромной доске, где мелом была выведена структура армейских званий Астреллора. — Ваша жизнь и ваша смерть в Гранитгарде, а затем и на границе, зависят от того, насколько хорошо вы усвоите субординацию.

Она обвела аудиторию цепким взглядом, заставляя рекрутов выпрямить спины.

— Напоминаю для тех, кто плохо читал устав:

Рекрут— это то, кем вы являетесь сейчас. Пыль под сапогами академии.

Легионер— звание, которое вы получите, если переживете первый курс.

Старший легионер— максимум, на что вы можете рассчитывать к концу первого года, если отличитесь.

Центурион— элита среди студентов, получившая право командовать отрядами. Большинство студентов выпускаются именно с этим званием.

Трибун— высшее звание, которое может получить студент за особые заслуги.

Капитан— офицерское звание, которое получают только после выпуска самые одаренные.

Следующие звания вы сможете получить только после выпуска на военной службе:

Легат

Командор

Генерал

Верховный генерал

Маршал.

Верховный маршал

При слове «Маршал» несколько человек впереди инстинктивно скосили глаза в мою сторону. Я скрипнула зубами, скрестив руки на груди. Иерархия. Власть. Подчинение. Все то, от чего меня тошнило.

— Кроме того, — голос преподавательницы стал чуть громче, перекрывая шепотки в классе. — Через месяц в академии стартует ежегодный боевой турнир. Это традиция Гранитгарда. Участвовать могут все желающие студенты, независимо от курса и звания.

В аудитории повисла напряженная тишина. Я видела, как у многих парней, которых здесь было намного больше, чем девушек, загорелись глаза.

— Победителей будет всего пять, — ледяным тоном добавила легат. — Те, кто решит участвовать получат преимущество в успеваемости и в возможном продвижении по карьерной лестнице. Если вы желаете участвовать, ваши имена должны быть в списках до конца этой недели. На этом все. Откройте учебники тактики на тринадцатой странице.

Под гул перелистываемых страниц Ханна наклонилась ко мне. В ее зеленых глазах, несмотря на похмелье, вспыхнул азартный огонек.

— Слышала? — прошептала она. — Будешь участвовать? С твоей боевой подготовкой и магией Овна ты бы их там всех по стенке размазала.

Я лениво открыла учебник, даже не глядя на текст.

— Нет, — отрезала я. — Мне не интересна их карьера, не интересны их звания и уж точно не интересна победа в их дурацких играх.

Ханна вздохнула, почесав нос кончиком пера.

— А я запишусь, — твердо сказала она. — Мне любая помощь с успеваемостью пригодится. Если я провалю сессию, меня отправят обратно в деревню доить коров.

Я посмотрела на подругу, отмечая упрямо сжатые губы. Что ж, у каждого свои причины бороться. Моя же цель была прямо противоположной — не побеждать, а разрушить все до основания.

Глава 8. Как в детстве

Остаток дня превратился в изошренную пытку. Занятия тянулись мучительно, словно густая смола, а монотонные голоса преподавателей, вещавших о тактике малых групп и свойствах алхимических реагентов, эхом отдавались в моей больной голове. Похмелье не собиралось сдавать позиций, и к концу последней лекции я чувствовала себя так, будто по мне потоптался целый отряд легионеров.

Когда прозвучал долгожданный сигнал об окончании занятий, я первой выскользнула из аудитории и отправилась на поиски Зейрана. Я нашла его на тренировочном плацу — он стоял у стоек с оружием, проверяя балансировку тренировочных мечей. Его темно-синий шлейф Центуриона был переброшен через плечо, а профиль казался слишком серьезным для двадцатидвухлетнего парня.

Я неслышно подошла сзади и со стоном уткнулась лбом между его лопаток.

Зейран вздрогнул, но не отстранился.

— Еще немного, и я умру от скуки прямо на этих камнях, — пожаловалась я в плотную ткань его плаща. — Спаси меня, Зей.

Он обернулся, и в его серых глазах мелькнули насмешливые искорки.

— Извини, но я не поведу тебя на подпольную вечеринку. Мой лимит нарушений устава на сегодня исчерпан.

Я подняла голову и криво усмехнулась.

— И не надо. У меня до сих пор перед глазами все плывет. Просто... покажи мне что-нибудь красивое.

Слова сорвались с губ прежде, чем я успела их обдумать. Это была наша старая фраза. В детстве, когда я сбегала из своего особняка — от ледяного взгляда отца и очередного скандала, — я всегда приходила к Зейрану с этой просьбой.

Сейчас в это было сложно поверить (хотя, может, и не очень после двух лет разлуки), но мы далеко не сразу нашли подход друг к другу. Когда нас только познакомили на каком-то званом ужине, мы испытали взаимную неприязнь. Я была злым, колючим волчонком, а он — идеальным, вышколенным наследником своей семьи. Мы вечно огрызались, спорили до хрипоты, а пару раз даже подрались в саду, перепачкав парадные костюмы в грязи, за что потом оба получили суровый выговор.

Все изменилось в один день. Я тайком пробралась на тренировочное поле Каэрисов и, заливаясь злыми слезами из-за очередной несправедливости отца, пыталась стрелять из лука. Тетива раз за разом больно била по предплечью, стрелы летели куда угодно, но только не в цель. Зейран нашел меня там. Я ждала, что он начнет смеяться или побежит жаловаться взрослым, но вместо этого он молча подошел, встал у меня за спиной и поправил мой хват. То ли ему стало жаль маленькую злую девчонку, то ли ему самому было до одури скучно в его идеальном мире, но он начал меня учить.

Эти тренировки вошли в привычку. Мы перестали драться и начали разговаривать. А потом — объединили усилия, придумывая совместные, хитроумные шалости против взрослых, сводя с ума гувернанток и учителей.

Услышав мою просьбу сейчас, Зейран чуть заметно улыбнулся. Его взгляд потеплел.

— Идем, — коротко бросил он.

Он повел меня тайными, узкими коридорами, о которых явно не рассказывали на лекциях по ориентированию, и вскоре мы оказались у неприметной железной дверцы. Зейран легко снял с нее защитный контур своей магией земли, и мы вышли наружу.

Я ахнула, когда ледяной ветер ударил мне в лицо, моментально выдувая остатки похмелья.

Мы были на самой высокой башне Гранитгарда, на покато́й свинцовой крыше. Отсюда открывался просто невероятный вид. Горные пики Хельмтарна, укрытые вечными снегами, вздымались к хрустально-синему небу, словно клыки гигантского зверя. Внизу стлались густые, темные леса, а мир казался огромным, суровым, но пугающе прекрасным.

Зейран молча отстегнул свой теплый форменный плащ и расстелил его на широком каменном выступе. Мы сели плечом к плечу.

— Без тебя эти два года стали совсем невыносимыми, — тихо призналась я, подтягивая колени к груди и глядя на далекие снежные вершины.

Зейран тяжело вздохнул. Я почувствовала, как он перевел на меня взгляд.

— Мне жаль, что меня не было рядом, когда твоя мама заболела, Си, — его голос звучал глухо, пронизанный искренней виной. — Как она сейчас?

Я слотнула подступивший к горлу комок.

— Все так же, — сухо ответила я, пряча дрожь в голосе. — Не двигается. Не разговаривает. Лежит целыми днями с открытыми глазами и смотрит в потолок. Еду ей вливают через трубочку. Целители говорят, что это какое-то истощение магии, но... они ничего не могут сделать.

Зейран осторожно накрыл мою холодную ладонь своей большой, теплой рукой.

— Поэтому ты так изменилась? — мягко спросил он.

Я удивленно скосила на него глаза.

— Разве я изменилась?

— Ты всегда была бунтаркой, Сиара, — он слегка сжал мои пальцы. — Но не до такой степени. Ножи, алкоголь, споры со старшими... Ты словно пытаешься сжечь весь мир вокруг себя.

Я грустно усмехнулась, не отнимая руки.

— Да, наверное, — я игриво толкнула его в плечо, чтобы хоть немного развеять тяжелую атмосферу, нависшую над нами. — Тебе не нравится?

Зейран улыбнулся и медленно покачал головой, глядя на меня с такой невыносимой нежностью, что у меня защемило сердце.

— Да брось! — я пихнула его в бок. — Ты от меня без ума! Разве можно долго злиться на свою лучшую подругу?

Зейран замер. Улыбка все еще касалась его губ, но в глазах появилось что-то надломленное, печальное.

— Ты все еще считаешь меня лучшим другом? — тихо спросил он, глядя куда-то на горизонт. — Даже после того, как мы не виделись два года?

— Конечно! — искренне возмутилась я. — А ты меня разве нет?

Он помолчал несколько секунд. Ветер трепал его светлые волосы.

— Конечно, — ответил он, и его улыбка стала совсем грустной.

Мы посидели в тишине еще немного, слушая завывание ветра в каменных водостоках. И я впервые задумалась о том, а как же изменился Зейран за эти годы? Он однозначно повзрослел, возмужал. Но, должно быть, и завел новых друзей, которые доставляли ему явно меньше хлопот, чем я.

— Ты записалась на турнир? — вдруг спросил он, возвращая разговор в практическое русло.

Я фыркнула, закатив глаза.

— Нет. Не собираюсь в этом участвовать.

Между бровей Зейрана тут же пролегла упрямая складка.

— Сиара, это отличный шанс. И... твой отец наверняка хотел бы, чтобы ты выступила. Это дело чести для вашей семьи. Он ведь маршал, он ждет от тебя...

Внутри меня мгновенно вспыхнуло пламя. Одно упоминание отца заставляло кровь кипеть.

— Мне плевать, чего он там хотел бы, — отрезала я.

Зейран тяжело вздохнул, явно собираясь начать очередную лекцию о долге и послушании, но я не дала ему шанса. Подвинувшись ближе, я положила голову ему на плечо. От него пахло мятой, армейским мылом и надежностью.

— Не злись, — прошептала я, прикрывая глаза. — Пожалуйста. Я так не люблю, когда ты на меня злишься.

Зейран напрягся на мгновение, но затем его плечо расслабилось, позволяя мне устроиться удобнее. Он не ответил, но я знала, что спор окончен. Я всегда могла его обезоружить.

Глава 9. Глупая гордость

На следующий день после бесконечной череды скучнейших лекций нас наконец-то выпустили из душных аудиторий. Ледяной ветер Хельмтарна ударил в лицо, принося с собой запахи влажной земли, оружейного масла и чужого пота. Тренировочный плац Гранитгарда представлял собой огромную арену, засыпанную крупным песком, который хрустел под подошвами тяжелых армейских ботинок.

Всем этим великолепием заправлял командор Гойл — мужчина таких необъятных размеров, что казался реинкарнацией горного медведя. У него была густая, кустистая борода, шрам через весь лоб и голос, от которого вибрировали камни в стенах академии.

— Вы здесь не для того, чтобы плести косички и вздыхать на луну! — рявкнул он, расхаживая перед строем первокурсников. — Вы здесь, чтобы стать оружием! И сегодня я хочу посмотреть, из какого дерьма мне предстоит лепить солдат.

Нас разбили на пары. Я прислонилась спиной к деревянному ограждению арены, скрестив руки на груди, и с интересом наблюдала за боями. Стоило признать, первокурсники были неплохи. Но оно и понятно — в лучшую военную академию королевства не принимали бродяг с улиц.

Подошла очередь Ханны. Ее противницей оказалась рослая, мускулистая девушка из Дома Земли, которая была на голову выше моей подруги. Ханна, оправдывая наш огненный знак Зодиака, бросилась в атаку с впечатляющей яростью. Она дралась как дикая кошка — агрессивно, быстро, вкладывая в удары всю свою злость. Я искренне за нее болела, выкрикивая подбадривающие слова, но исход был предрешен.

Ханне катастрофически не хватало техники. Она открывалась при каждом замахе, и в итоге соперница просто поймала ее на ошибке, сделала подсечку и повалила на песок, придавив коленом грудную клетку.

— Неплохо, рыжая, но одной яростью войну не выиграть! — пробасил Гойл. — Следующие! Вейлар! На арену!

Моя фамилия эхом разнеслась над плацем. Шепотки, которые преследовали меня с самого первого дня, вспыхнули с новой силой. Я медленно оттолкнулась от ограждения и вышла в центр круга.

Напротив меня встала девушка с коротко стриженными темными волосами. Ее взгляд был полон высокомерия, а на губах играла насмешливая ухмылка. Она явно хотела доказать всем, что может уложить на лопатки дочь самого маршала.

Пока мы шли друг к другу, я почувствовала укол раздражения, смешанный с тоской. Мой план состоял в том, чтобы завалить все обучение и с позором вылететь из академии. Но, глядя на самоуверенную стойку противницы, я поняла: моя глупая, врожденная гордость просто не позволит мне проиграть. Только не здесь. Только не в бою.

Я могла презирать своего отца до зубовного скрежета, но именно он вбивал в меня науку убивать с того самого дня, как я научилась стоять на ногах. Мои рефлексы были выкованы в боли, синяках и крови. Я была оружием, которое он создал, и мое тело помнило это слишком хорошо.

— Начали! — рыкнул Гойл.

Девушка бросилась на меня, целясь кулаком мне прямо в челюсть. Это было так предсказуемо, так медленно, что я едва удержалась от зевка.

Я не стала блокировать удар. Вместо этого я скользнула в сторону, позволяя ее кулаку рассечь пустоту. Инерция потянула ее вперед, выводя из равновесия, но я не дала ей времени опомниться. Моя рука метнулась змеей: я перехватила ее запястье, резко выкручивая его до

болезненного хруста, а второй рукой нанесла короткий, жесткий удар основанием ладони снизу вверх, точно под ее подбородок.

У нее лязгнули зубы, глаза закатились. Не давая ей упасть, я подставила ногу под ее лодыжку и резким рывком бросила ее на землю.

Бам.

Она рухнула на песок, взметнув облачко пыли. Прежде чем она успела вдохнуть выбитый из легких воздух, я уже сидела на ней сверху. Одно мое колено намертво прижало ее грудь, а рука замерла в дюйме от ее горла — там, где в настоящем бою оказалось бы лезвие одного из моих ножей.

Бой занял от силы три секунды.

На плацу повисла мертвая тишина. Даже ветер, казалось, перестал завывать. Я смотрела в расширенные от шока и боли глаза противницы, чувствуя, как внутри медленно затухает боевой адреналин.

— Достаточно! — голос командора Гойла разрезал тишину. В его тоне не было насмешки — только тяжелое, профессиональное одобрение. — Вейлар, свободна.

Я легко поднялась на ноги, отряхнула пыль с форменных брюк и, не оглядываясь на поверженную соперницу, спокойно пошла к ограждению. Песок хрустел под моими шагами, а спину прожигали десятки ошеломленных взглядов. Я знала, о чем они думают. Теперь они видели во мне не просто дикарку в перьях. Они видели дочь своего главнокомандующего.

Как только я подошла к зрителям, на меня тут же налетела Ханна. Она все еще тяжело дышала после своего спарринга, на ее скуле наливался синяк, но глаза горели абсолютным восторгом.

Она со смехом хлопнула меня по плечу, ничуть не заботясь о субординации и моем статусе.

— Звезды, Сиара, ты ее просто размазала! — восхищенно выдохнула Ханна. — Три секунды! Похоже, мне нужно взять у тебя пару уроков.

Глава 10. Кошмар!

Первая учебная неделя тянулась так медленно и мучительно, словно я пробиралась по колено в густой, ледяной грязи. Но, с горем пополам, я все же дожидая до единственного выходного.

С самого утра Ханна, одержимая идеей победить на турнире, умчалась в библиотеку откапывать пыльные архивы с записями о прошлых состязаниях. Оставшись в одиночестве, я быстро заскучала. Соседки по комнате тихо зубрили алхимию, шарахаясь от каждого моего резкого движения, и я решила, что пора навестить единственного человека в этой каменной клетке, который мог меня развлечь.

Выяснить, где живет элита академии, оказалось несложно. Какого-то зашуганного третьекурсника хватило лишь на один мой выразительный взгляд, подкрепленный небрежным касанием рукоятки ножа, чтобы он тут же выдал номер комнаты Зейрана в офицерском крыле.

Я легко взлетела по каменным ступеням и, даже не подумав постучать, распахнула тяжелую дубовую дверь.

Слова приветствия, уже готовые сорваться с моих губ, так и застряли в горле.

Ведь я просто охренела. Нет, не так. Я ПРОСТО ОХРЕНЕЛА, МАТЬ ВАШУ!

Зейран сидел на стуле посреди своей безупречно убранной комнаты. На нем не было рубашки. А на его бедрах, обхватив его ногами, сидела невероятно красивая брюнетка с точеной фигурой. Ее пальцы зарылись в его светлые волосы, а губы жадно, по-хозяйски сминали его губы.

Мир вокруг меня на секунду замер, а в груди вспыхнуло совершенно новое и странное чувство. Оно было темным, колючим и подозрительно похожим на ревность. Ведь это было так дико — видеть моего друга, моего вечно правильного, строгого Зейрана с *другой* девушкой. Всю свою жизнь я бессознательно считала себя единственной женщиной, которую он подпускал к себе так близко. Я привыкла быть центром его внимания. Центром его вселенной.

Вот так облом.

Скрип дверных петель заставил их прерваться. Незнакомка резко отстранилась от Зейрана, обернулась и смерила меня таким яростным взглядом, что, будь она магом огня, от меня осталась бы только кучка пепла на пороге.

Я быстро взяла себя в руки и скрестила руки на груди, прислонившись к косяку.

— Кажется, я не вовремя, — протянула я с издевательской ухмылкой. — Но мне ни капельки не жаль.

Зейран тяжело вздохнул. Его грудная клетка — широкая, загорелая, покрытая сетью мелких, бледных шрамов, которых я раньше никогда не видела, — медленно поднялась и опустилась. Он не выглядел смущенным, скорее, до крайности уставшим.

Он опустил руки на талию девицы и мягко, но настойчиво сказал:

— Зоя, увидимся позже, хорошо?

Зоя явно была не в восторге. Она сверкнула на меня глазами, грациозно слезла с его колен, поправила свою смятую форму и, гордо вздернув подбородок, протиснулась мимо меня в коридор, намеренно задев острым плечом.

Как только ее шаги стихли, я отлипла от косяка, прошла в комнату и захлопнула за собой дверь.

— Извини, — начала я, невинно хлопая ресницами, — но мне только что приснился совершенно безумный сон о том, что ты целовался с какой-то непонятной девушкой.

Зейран откинулся на спинку стула, скрестив руки на своей обнаженной груди. Мышцы на его руках перекатились под кожей.

— А в твоих эротических фантазиях с кем я должен был целоваться? — вскинув бровь, парировал он. В его голосе звучала ленивая насмешка.

Мои щеки внезапно обдало жаром.

— Ни с кем! — возмущенно выпалила я.

— Ты думала, что я навечно останусь девственником? — усмехнулся Зейран, явно наслаждаясь моей реакцией.

Я мысленно чертыхнулась. Звезды, да я вообще ни о чем таком не думала! Я никогда не думала о Зейране в *таком* ключе. Он был моим другом детства, тем, с кем мы воровали яблоки и прятались от гувернанток. Но сейчас, глядя на него, я с ужасом понимала, что мой взгляд предательски скользит по его широким плечам, гладкой коже и четко очерченному прессу. Неужели там и раньше насчитывалось шесть кубиков?

— Вот блин, почему ты не сказал, что у тебя есть девушка? — проворчала я, отводя взгляд в сторону и делая вид, что меня очень интересует корешок книги на его столе. — Я бы, может быть, взрастила в себе капельку такта.

— Серьезно? — Зейран издал короткий смешок.

— Вряд ли, — честно призналась я, — но я бы сделала вид, что пытаюсь.

Зейран усмехнулся, и его серые глаза потеплели.

— Ты так очаровательно краснеешь.

— Ой, все, замолчи! — я всплеснула руками, чувствуя, как горят уши. — Так почему ты нас не представил как следует? Я должна знать, с кем встречается мой лучший друг.

Зейран закатил глаза, словно я сморозила невероятную глупость.

— Зоя — не моя девушка, — спокойно ответил он. — Просто мы иногда с ней развлекаемся.

Моя челюсть буквально отвисла. Я уставилась на него, не веря своим ушам. Идеальный Зейран Каэрис спит с девочками без обязательств?

— Что тебя так удивляет? — он пожал плечами, словно речь шла о погоде. Тень легла на его лицо, делая черты резче. — Нас регулярно отправляют на боевые задания к границе с Грумвардом. Задания, на которых мы можем умереть в любой момент. Нужно же как-то снимать стресс.

Это прозвучало так обыденно и так страшно, что у меня по спине пробежал холодок. Он видел смерть. Он был там, где проливалась кровь, пока я сидела в безопасности поместья отца.

Но обсуждать это сейчас я была просто не готова. Мой мозг все еще отказывался переваривать картину полуголого Зейрана и девицы на его коленях.

— Оденься ты уже! — рявкнула я, отворачиваясь, чтобы не видеть, как напрягаются мышцы на его животе, когда он меняет позу.

— Не думал, что ты такая чувствительная, Си, — донесся до меня его бархатный, смеющийся голос.

— Да мне теперь всю ночь будут сниться кошмары! — бросила я через плечо.

Начисто забыв, зачем я вообще его искала, я схватилась за дверную ручку, вылетела в коридор и с силой захлопнула за собой дверь. Сердце колотилось где-то в горле, а перед глазами все еще стояла картина: чужие руки в его волосах и темный, насмешливый взгляд серых глаз.

Черт бы побрал этот Гранитгард.

Глава 11.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.